

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
18 June 2007
Russian
Original: English

Комитет по правам человека Восьмьдесят девятая сессия

Краткий отчет (частичный)* о 2434-м XXX заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 19 марта 2007 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ривас Посада

Содержание

Организационные и прочие вопросы (*продолжение*)

Обсуждение национальных институтов по правам человека

* По остальной части этого заседания краткий отчет не готовился.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Организационные и прочие вопросы
(продолжение)

Обсуждение национальных институтов по правам человека (HRI/MC/2007/3)

1. **Г-н Джиллиберт** (Секретарь Комитета) обращает внимание на документ HRI/MC/2007/3, в котором содержатся выводы международного «круглого стола» о роли национальных институтов по правам человека и договорных органов, который проходил в Берлине 23 и 24 ноября 2006 года. В приложении к этому документу содержатся предложения о согласованном подходе к вопросам сотрудничества договорных органов с национальными институтами по правам человека (НИПЧ). Г-же Шане не удалось принять участие в работе этого «круглого стола», и поэтому Комитету следует использовать нынешнюю возможность для обсуждения этих предложений, с тем чтобы его мнения могли быть представлены на предстоящем шестом межкомитетском совещании и девятнадцатом совещании председателей.

2. **Г-жа Майодина** говорит, что как полноправный член Комиссии по правам человека Южной Африки она приветствует возможность обсудить вопросы взаимодействия между договорными органами и НИПЧ. Однако, касаясь пункта 3, третий подпункт, практических мер, указанных в документе HRI/MC/2007/3, она просит разъяснить фразу «НИПЧ должны надлежащим образом содействовать подготовке докладов государств-участников». Что касается пункта 3, четвертый подпункт, практических мер, то она интересуется, не следует ли также разрешить НИПЧ выступать с устными заявлениями в ходе рассмотрения договорными органами докладов государств-участников. Очень часто эти институты отвечают за мониторинг выполнения государством-участником положений международных договоров по правам человека, и, по ее мнению, для всех заинтересованных сторон, прежде всего тогда, когда правительства не устраивает роль национальных органов по правам человека, было бы полезно участвовать в диалоге.

3. **Г-н Кёлин** подчеркивает важность привлечения НИПЧ, однако отмечает, что в предложениях, содержащихся в приложении, отсутствует ясность по ряду вопросов. Во-первых, в проекте должно быть однозначно указано, что договорные органы налаживают связи только с НИПЧ, учрежденными в

соответствии с Парижскими принципами. Во-вторых, требуется дополнительно проработать пункты 4 и 5 приложения, из которых, как представляется, следует, что необходимо придать официальный характер связям между договорными органами и НИПЧ. Правительствам некоторых стран это может не понравиться, к тому же он не уверен, предусмотрены ли в Пакте такие механизмы. Наконец, ему не ясен смысл пункта 8 приложения. В частности, он не понимает, каким образом НИПЧ могут участвовать в обсуждениях Комитетом докладов государств-участников с участием Специального докладчика о ходе работы по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями.

4. **Г-н Халиль** говорит, что Комитету следует рассмотреть вопрос о том, каким образом предложения этого «круглого стола» могут восприниматься НИПЧ. Например, в Египте Национальный совет по правам человека по-прежнему является объектом критики со стороны оппозиции и других правозащитных органов по причине его предполагаемых связей с правительством. Хотя НИПЧ являются реальными проводниками культуры прав человека и прямые контакты между этими институтами и Комитетом по правам человека следует поощрять, их участие в подготовке докладов государств-участников создаст проблемы. Более практичным решением могло бы быть представление параллельных докладов.

5. **Г-н Бхагвати** говорит, что он выступает за укрепление сотрудничества между НИПЧ и Комитетом, и предлагает, чтобы отдельные члены Комитета, поддерживающие связи с конкретными странами, более тесно работали с соответствующими национальными органами. Параллельные доклады об осуществлении государствами-участниками Пакта являются полезным инструментом получения более полной картины о положении в области прав человека на местах, и представление таких докладов НИПЧ следует поощрять.

6. **Г-н О'Флахерти** приветствует обсуждаемую инициативу и соглашается с замечаниями г-на Кёлина по проекту предложений. Однако он подчеркивает, что Комитету не следует исключать возможность проведения диалога с институтами, которые не в полной мере соответствуют Парижским принципам. В проект текста следовало бы также включить ряд предложений, конкретно касающихся НИПЧ, прежде всего в области последующей дея-

тельности, которая, как правило, осуществляется на национальном, а не на международном уровне. В этой связи и со ссылкой на пункт 8 приложения он указывает на то, что надлежащим партнером в вопросах осуществления национальной последующей деятельности является Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

7. В заключение он предлагает, чтобы Комитет также рассмотрел вопрос о принятии согласованного подхода к отношениям с неправительственными организациями (НПО) и другими ассоциациями гражданского общества.

8. **Г-н Амор** указывает, что не все НИПЧ учреждены в соответствии с Парижскими принципами. Однако это не причина для ограничения сотрудничества. Единообразие в плане следования Принципам отсутствует, и Комитету следует остерегаться избирательности и изоляционизма, дабы обеспечить, чтобы его голос был слышен в как можно большем числе стран.

9. НИПЧ должны поддерживать привилегированные отношения с договорными органами, однако их перевод на официальную основу может повлечь за собой ослабление связей с национальными правительствами. Следует предпринять все усилия с тем, чтобы этого не произошло.

10. **Г-жа Веджвуд** говорит, что государства следуют поощрять к созданию НИПЧ. Однако ввиду двусмысленности позиции Совета по правам человека в том, что касается его взаимодействия с НПО, она обеспокоена возможностью возникновения «нежелательной беременности», т.е. положения, при котором договорные органы, официально оформив свои отношения с НИПЧ, могут восприниматься как учреждения, оказывающие молчаливую поддержку странам, не признающим НПО. Например, государства могут давать такое толкование положениям пункта 5 приложения, из которого следует, что материалы НПО для докладов государства-участников сначала должны одобряться НИПЧ.

11. Она интересуется, не создадут ли некоторые предложения, особенно те, которые касаются лоббирования, трудности для НИПЧ, мандаты которых необязательно предусматривают возможность проведения такой деятельности. Касаясь пункта 9 приложения, она выражает надежду на то, что национальные ассоциации адвокатов также будут участ-

ствовать в подготовке общих замечаний. Наконец, она подчеркивает, что рассмотрение Комитетом страновых докладов является интерактивным процессом, который невозможно полностью отразить в его заключительных докладах. Поэтому в контексте любых усилий по официальному оформлению отношений между Комитетом и НИПЧ и в целях распространения информации о мероприятиях Комитета, возможно, было бы полезно направлять таким институтам звуковые записи соответствующих заседаний.

12. **Председатель** подчеркивает, что предложения, представленные Комитету, отражают лишь первую попытку стимулировать прения по вопросу об отношениях между НИПЧ и договорными органами. Он предлагает секретарю Комитета ответить на замечания и вопросы членов.

13. **Г-н Джиллиберт** (Секретарь Комитета), касаясь замечаний г-на О'Флахерти, говорит, что положение НПО по сравнению с положением НИПЧ объективно различается по отношению к Комитету: НПО могут участвовать в официальных конфиденциальных брифингах, в то время как НИПЧ могут только проводить неофициальные конфиденциальные брифинги. Он напоминает Комитету о том, что ни Пакт, ни правила процедуры Комитета не содержат положений об участии НИПЧ, однако со временем участие НПО стало общепринятой практикой. На совещании за круглым столом было рекомендовано, чтобы уровень участия таких учреждений был выше уровня, представляемого в настоящее время НПО, на основе предоставления Комитетом специального статуса. Такое признание узаконит практику, инициированную Комитетом по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), которая не предусматривалась его правилами процедуры и поэтому рассматривается в качестве прецедента. Он интересуется, не желают ли другие договорные органы, в частности Комитет по правам человека, последовать этому примеру: позволит ли Комитет представителям НИПЧ выступать в ходе обсуждения периодического доклада того или иного государства-участника, в результате чего это мероприятие превратится в трехсторонний диалог? Кроме того, поскольку ряд членов выразили озабоченность относительно соответствия некоторых НИПЧ Парижским принципам, он интересуется, каким образом Комитет планирует определять такое соответствие, и спрашивает, будет ли Комитет во всех случаях го-

тов предоставлять таким институтам специальный статус вне зависимости от того, соответствуют они принципам или нет. Что касается процедур отчетности, то, по его мнению, рекомендации «круглого стола» не означают, что государства-участники должны контролировать информацию, представляемую НИПЧ, из них, скорее, следует, что им не следует игнорировать альтернативную информацию, направляемую такими институтами и НПО, обеспечивая таким образом отражение в их докладах реального положения.

14. **Председатель** говорит, что тот факт, что на заседании «круглого стола» не было представителя Комитета по правам человека, лишь усиливает предварительный характер его выводов. Несомненно, обсуждение многих из поставленных по состоянию на данный момент вопросов будет продолжено; пока же было бы преждевременно поддерживать предложения, представленные в приложении к рассматриваемому документу.

15. **Г-н О'Флахерти** поддерживает замечания Председателя и отмечает, что лучше всего согласованные подходы формируются на основе общей практики, используемой на протяжении определенного периода времени, однако пока для этого прошло мало времени. Он предлагает распространить предложения среди участников, представляющих гражданское общество, которые, как правило, участвуют в межкомитетском совещании, с тем чтобы получить их замечания.

16. **Председатель** предлагает, чтобы предложения были распространены среди организаций гражданского общества до проведения другого межкомитетского совещания, с тем чтобы разъяснить этот вопрос.

17. **Г-жа Веджвуд** говорит, что она выступает за распространение предложений «круглого стола» в ближайшее время, поскольку замечания НПО будут полезными для улучшения окончательного текста по вопросу о согласованном подходе. Она интересуется, является ли текст этих предложений внутренним документом или открыт для более широкого распространения. НПО могут лучше осветить свои отношения с НИПЧ в своих странах и лучше осведомлены о том, сколько из них соответствуют Парижским принципам.

18. **Сэр Найджел Родли** говорит, что испытывает озабоченность по поводу того, что участие НИПЧ в

том или ином конфиденциальном слушании в Комитете, независимо от того, было или нет официально признано его соответствие Парижским принципам, может оказать отрицательное воздействие на участников, для которых проводятся эти слушания. Если предполагается отвести НИПЧ такую роль, то, возможно, следует провести еще одно заседание, с тем чтобы предоставить им возможность принять в нем участие, что создаст дополнительные трудности. Он просит дополнить информацию о precedente КЛРД, упомянутом Секретарем. Кроме того, как представляется, совещание за «круглым столом» является не столь значимым мероприятием для того, чтобы разработать такой важный документ. Он выступает за более структурированное и сбалансированное обсуждение рассматриваемых вопросов до принятия решения о том, следует ли Комитету скорректировать свою практику в вопросе вовлечения ряда или всех НИПЧ в свою работу и как это сделать.

19. **Председатель** повторяет, что необходимо провести дополнительное обсуждение этих предложений и что пока слишком рано распространять их широко.

20. **Г-н Амор** просит Секретаря представить список участников межкомитетского совещания. Он подчеркивает, что требуется прагматический подход: вопросы будут рассматриваться по мере их возникновения и правила должны основываться на практике, а не предшествовать ей.

21. **Г-жа Майодина**, отвечая на вопросы сэра Найджела Родли о КЛРД, говорит, что Третий комитет предлагал как НИПЧ, так и НПО подготавливать параллельные доклады. Что касается Южной Африки, то Комитет Южной Африки по правам человека проводил консультации с правительством и НПО, и его доклад был широко распространен до его представления Третьему комитету; кроме того, Комиссии была предоставлена возможность проконсультироваться с Комитетом на предсессионном брифинге. Наиболее отрядным моментом явилась возможность кратко изложить содержание параллельного доклада Комиссии в присутствии государства-участника. Однако она разделяет мнение Комитета о том, что следует проявлять определенную осторожность с учетом того, что не все НИПЧ соответствуют Парижским принципам. Те НИПЧ, которые занимают одну позицию с правительством своей страны, необязательно будут представлять каче-

ственную информацию. Она предлагает, чтобы этот вопрос был поставлен перед всеми НИПЧ, например, в ходе проведения ежегодного совещания Международного координационного комитета национальных институтов. Это могло бы также решить проблему представленности. Вопрос о том, какие органы должны иметь право поддерживать те или иные отношения с Комитетом по правам человека, также следует рассмотреть на этом уровне, с тем чтобы соответствующие институты могли занять обоснованную позицию по вопросу об отношениях с Комитетом. Наконец, Комитет Южной Африки по правам человека является полностью независимым учреждением, однако этого нельзя сказать применительно ко многим другим развивающимся странам. При определении надлежащего типа взаимодействия следует учитывать динамику каждого НИПЧ.

22. **Г-н Перес Санчес-Сэрро** говорит, что, как правило, НИПЧ зависят от правительств соответствующих стран и поэтому их члены назначаются, а не избираются. По этой причине НИПЧ часто поддерживают мнения их правительств, а не объективную точку зрения, хотя бывают и исключения. Если бы все НИПЧ соответствовали Парижским принципам, их работа на деле согласовалась бы с деятельностью НПО, однако на практике способы обеспечения такого сотрудничества отсутствуют. В документе, представленном Комитету, мало говорится об НПО, однако следует усилить акцент на координацию деятельности НПО и НИПЧ. Он выступает за распространение предложений «круглого стола» среди НПО и подчеркивает, что сотрудничество должно охватывать все такие институты и организации.

23. **Председатель** говорит, что для того, чтобы выявить основу для согласованного подхода, важно определить позицию каждого договорного органа; несомненно, эта тема станет одной из основных на межкомитетском совещании, на котором представитель Комитета будет готов кратко изложить мнения, выраженные членами.

Прения, охватываемые настоящим кратким отчетом, завершаются в 11 ч. 15 м.